

ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ: ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

В.А. Одиноченко

УО ГГУ им. Ф. Скорины

Считаем необходимым подчеркнуть, что наши рассуждения имеют проблемный характер. Мы попытаемся проанализировать ту культурную значимость, которую имело введение христианства князем Владимиром в 988 году. При этом сосредоточимся именно на указанном событии и не будем принимать во внимание основание Полоцкой епархии, что явилось началом христианства на наших землях. Тот ракурс, в котором будет поставлена проблема цивилизационного выбора, касается прежде всего России. А поскольку для нас она является наиболее близкой страной, говоря современным языком, тем «значимым Другим», в соотношении с которым происходит осмысление нашей специфики, очень важно рассмотреть, как с точки зрения русской культуры видится «выбор князя Владимира».

О принятии христианства на Руси принято говорить как о несомненно прогрессивном событии. Поскольку высказываний на эту тему много, мы рассмотрим только те из них, поводом для которых явилось последнее значимое событие, а именно – празднование 1025-летия крещения Руси в 2013 году. Отметим, что оно имеет знаковый характер. Празднование 1000-летия крещения происходило еще в Советском Союзе, именно с ним связывают перелом в отношении властей к религии, окончание атеистической политики и осмысление роли религии в культуре. Празднование же 1025-тия произошло в условиях независимых государств, что обусловило специфику этого события.

В приветствии Президента Беларуси участникам конференции —Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России, Украины: выбор цивилизационного пути было подчеркнуто, что: «Более тысячи лет христианство формирует общие для всех восточных славян этические и эстетические идеалы, служит основой нравственных и культурных традиций. Сегодня оно играет огромную роль в укреплении моральных устоев, проповеди единства, миролюбия и взаимопомощи» [5, с. 3].

В приветствии Патриарха Московского и всея Руси Кирилла участникам данной конференции говорилось: «Юбилей 1025-летия Крещения Руси, который мы все вместе празднуем, дает нам возможность с особой силой ощутить значимость совершённого святым равноапостольным князем Владимиром деяния, благодаря которому сформировалась духовная и национальная самобытность наших народов, определился их особый путь в истории. Приобщение к христианской цивилизации открыло огромные перспективы для культурного и духовного роста наших народов, для создания общности восточных славян, заложило основы их государственности» [4, с. 4].

Мы не будем приводить другие высказывания, посвященные крещению Руси. Отметим, что акцент в них, как правило, делался на следующих трех моментах: 1) прогрессивности для культурного и духовного развития; 2) роли в формировании единой восточнославянской цивилизации; 3) значимости для приобщения к европейской культуре.

Мы не рассматриваем легенду о выборе вер князем Владимиром, поскольку она не имеет научного характера. Но для нас важен учет самого концепта «выбор», поскольку он прочно вошел как в публицистику, так и в научный оборот.

Соглашаясь с вышеприведенными высказываниями, подчеркнем, что выбор был совершен не только между язычеством и христианством, но и между западным и восточным вариантами последнего. И если прогрессивность первого не вызывает сомнения, то в отношении последнего ситуация не является беспроблемной.

Приведем высказывания по этому поводу видных российских мыслителей. Их нельзя упрекнуть в нелюбви к своей стране или православию. Они осознавали проблему цивилизационного выбора, совершенного в 988 году, и ее значимость для России. Это именно та страна, в которой с полным правом можно говорить о православии как основе культуры.

Протоиерей Георгий Флоровский (1893–1979) в своей знаменитой работе «Пути русского богословия» писал, что «история русской культуры начинается с Крещения Руси» [6, с. 2]. То, что Русь приняла крещение от Византии, определило ее историческую судьбу: «Это сразу включило ее в определенный и уже сложившийся круг связей и воздействий» [6, с. 4]. Однако, и это является основным положением, предопределившим трактовку данного и многих других авторов характера цивилизационного выбора, «решающим было принятие Кирилло-Мефодиевского наследства, а не прямое восприятие Византийской культуры. Непосредственное духовно-культурное соприкосновение с Византией и с греческой стихией было уже вторичным» [6, с. 5].

Русский философ Г.Г. Шпет (1879–1937) в этой связи писал: «Россия вошла в семью европейскую. Но вошла как сирота. Константинополь был ей крестным отцом, родного не было... Она стала христианской, но без античной традиции и без исторического культуропреимства. Балканские горы не дали излиться истокам древней европейской культуры на русские равнины... Нас крестили по-гречески, но язык нам дали болгарский. Что мог принести с собой язык народа, лишённого культурных традиций, литературы, истории? Солунские братья сыграли для России фатальную роль» [7, с. 28].

Следующая проблема, которая отмечалась рядом авторов, это усвоение Русью враждебного отношения к Западу. Сошлемся на философа и богослова отца Сергея Булгакова (1871–1944): «Россия была присоединена к Единой Церкви — до схизмы, вне схизмы, в которой она неповинна; ее не знала, не

понимала, не могла понять и однако ею была отравлена. В детском состоянии она была обучена всем предрассудкам, какие накопились у греков против Запада, и, как наследственная болезнь, была воспринята эта вражда и предубеждение... Разумеется, никто не мог тогда прозреть судьбы Божия и постигнуть все значение совершившегося выбора веры, который летописец приписывает великому князю Владимиру. Но здесь, в этом выборе, исторические судьбы России определились как трагедия, трагедия культурного одиночества и обособления, как крестный путь» [1, с. 175].

Историк русской церкви, последний обер-прокурор Священного Синода А.В. Карташев (1875–1960) писал: «Русские по началу своей истории были народом вполне европейским, ничем роковым образом не отделенным от своих западных собратьев. Напротив, они находились в постоянных и самых деятельных торговых сношениях почти со всеми странами и народностями Европы, как и соседней Азии. Эти постоянные житейские сношения не затруднялись никакими препятствиями принципиального, идейного характера... Русским, принявшим греческую веру, также предстояло определить свое религиозное отношение, не только к восточным иноверцам, но и к христианским народам латинского обряда. Оставалось: или усвоить греческий взгляд на римскую веру, или выработать свой собственный... Русские под влиянием митрополитов греков, представлявших все римское в черном свете, в частности по мотивам соперничества из-за церковной власти над Русью, должны были постепенно усвоить эту крайнюю греческую точку зрения» [2, с. 263].

Следует отметить специфику приведенных высказываний. Они были созданы после революции 1917 года и явились попыткой осознать ее причины. Данные авторы видели их в разобщенности с Европой.

Противопоставление Западу многие авторы рассматривают как одну из характерных черт русской культуры. Об этом писал известный британский историк А. Тойнби: «Узурпируя византийское наследие, русские со всем прочим восприняли и традиционное византийское отношение к Западу, что оказывало глубочайшее влияние на собственно российское отношение к Западу, и не только до революции 1917 года, но и после нее» [5, с. 373].

Говоря о проблеме цивилизационного выбора, совершенного в 988 году, следует учитывать, что князь Владимир принял христианство по политическим причинам, основными из которых было стремление объединить восточнославянские земли и приблизить их в религиозном отношении к Европе. На выбор восточного варианта христианства повлияло прежде всего то, что Византия в это время находилась на гораздо более высоком культурном уровне, чем варварская Западная Европа, а также практика подчинения Константинопольского патриарха императору, о чем Владимир, несомненно, знал.

Однако Киевская Русь – это особый период в истории восточнославянских народов, когда еще не существовало разделения с Западной Европой. Как писал А. Карташев: «Князья наши продолжали родниться браками со всеми латинскими дворами, причем дочери русских князей при выходе замуж принимали западный обряд, а иногда даже и дочери иностранных государей содержали у нас на Руси свое латинское богослужение» [2, с. 264]. Переломным и трагическим событием для русской культуры, обусловившим ее разделение с западной, явилось татаро-монгольское нашествие.

Подводя итог, следует подчеркнуть сложность обсуждаемой нами проблемы, о которой писали и цитируемые авторы. Описывая причины отличия русской культуры от западноевропейской, следует учитывать, что они имеют системный характер и не сводятся только к выбору князя Владимира. В любом случае, в настоящее время мы должны исходить из факта существования уникальной по своему характеру и богатой по содержанию русской культуры, одной из духовных основ которой является православие.

Говоря о белорусской культуре в ее конфессиональном измерении, следует помнить, что она имеет свою ярко выраженную специфику по отношению к русской. Территория нашей страны входила в несколько государственных образований, в которых различные конфессии играли различную роль в политике и культуре. Это породило характерную для Беларуси поликонфессиональность. Поэтому для нас сейчас актуальным является не столько выявление традиционной религии, сколько налаживание межрелигиозного диалога.

В этой связи важное значение для нас имеет встреча в Гаване папы Франциска и патриарха Кирилла, состоявшаяся 12 февраля 2016 года. Она знаменует не только начало нового этапа во взаимоотношениях между Русской православной и католической церквями, но и служит одним из оснований для взаимодействия между верующими в нашей стране.

Список основных источников

1. Булгаков, С.Н. У стен Херсониса / С.Н. Булгаков // Символ. – 1991. – № 25. – С. 169–342.
2. Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви: в 2 т. / А.В. Карташев. – М.: Наука, 1991. – Т. 1. – 704 с.
3. Приветствие Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к участникам Международной научной конференции —Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России, Украины: выбор цивилизационного пути / Патриарх Московский и всея Руси Кирилл // Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 июня 2013 г. / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2013. – С. 4–5.
4. Приветствие Президента Республики Беларусь участникам Международной научной конференции —Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России,

Украины: выбор цивилизационного пути // А.Г. Лукашенко // Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 июня 2013 г. /редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2013. – С. 3.

5. Тойнби, А.Дж. Цивилизация перед судом истории / А.Дж. Тойнби. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 592 с.

6. Флоровский, Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Вильнюс: б/и, 1991. – 599 с.

7. Шпет, Г.Г. Очерк развития русской философии / Г.Г. Шпет // Сочинения. – М.: Правда, 1989. – С. 11–342.